

УДК 82-293.7
DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-254-268

Николай Аренс (Н. М. Аристов) и его «Сибирский Пинкертон»

Ю. П. Зародова

*Государственный областной художественный музей «Либеров-центр»
Омск, Россия*

Аннотация

На основе изучения малодоступных архивных источников восстанавливаются биографические подробности жизни забытого поэта и прозаика Николая Михайловича Аристова (Аренса). Дается обзор незнакомого современным исследователям киноромана Н. Аренса «Приключения Евгения Сталь», изданного в Омске в 1924 г. Действие авантюрного романа о приключениях красного разведчика в белогвардейском тылу разворачивается в 1919 г. в Сибири, охваченной Гражданской войной. В одном из выпусков достоверно рассказывается о событиях, происходивших в городе Омске, в то время – столице белой России. Роман написан как образец новой советской литературы, отвечавшей идеологическому заказу на массовую книгу, сформулированному в 1923 г. Н. И. Бухариным в статье о Красном Пинкертоне.

Ключевые слова

Николай Аренс, кинороман 1920-х гг., Красный Пинкертон, омские писатели, Гражданская война в Сибири

Для цитирования

Зародова Ю. П. Николай Аренс (Н. М. Аристов) и его «Сибирский Пинкертон» // Сюжетология и сюжетология. 2020. № 2. С. 254–268. DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-254-268

Nikolai Mikhailovich Aristov (Nik. Arens) and His Siberian Pinkerton

Yu. P. Zarodova

*State Regional Art Museum “Liberov Center”
Omsk, Russian Federation*

Abstract

Based on the study of inaccessible archival sources, the article reconstructs the biographical details of the life of the forgotten poet and prose writer Nikolai Mikhailovich Aristov (Nik. Arens). An overview of the “cinematic novel” by N. Arens “The Adventures of Evgeny Stal”, which was published in Omsk in 1924, is unfamiliar to modern researchers. The adventure novel about the adventures of a red scout in the White Guard rear is set in 1919 in Siberia, which was engulfed in the Civil War. A separate issue reliably tells about the events that

© Ю. П. Зародова, 2020

ISSN 2410-7883
Сюжетология и сюжетология. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

took place in the city of Omsk, at that time the capital of “white” Russia. The novel was written as an example of new Soviet literature, which met the ideological order for a mass book formulated in 1923 by N. I. Bukharin in an article on Red Pinkerton.

Keywords

Nikolai Arens, “cinematic novel” of the 1920s, “Red Pinkerton”, Omsk writers, Civil War in Siberia

For citation

Zarodova Yu. P. Nikolai Mikhailovich Aristov (Nik. Arens) and His *Siberian Pinkerton*. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 254–268. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-254-268

Леонид Мартынов в новелле «Мокрый форштадт» рассказал историю своего знакомства с Николаем Арестовым. Этот звучный псевдоним принадлежал поэту, романисту, актеру и хулигану Николаю Аристову.

Мартынов вспоминал, как где-то в начале 1920-х гг. директор книжного магазина Сибкрайиздата Василий Николаевич Никонов показал ему только что вышедшую из печати «брошюрку в пестровой обложке»:

«Похождения Евгения Сталь». Кинороман, – прочел я. <...>

– Посмотри, где издано, – сказал Никонов.

И я увидел, что издательство «Новая Сибирь» печатает свою продукцию в типографии ДОПРа.

– Тюремная типография, – сказал я.

– Да. И тюремный автор, – подтвердил Никонов. – Талантище превеликий и хулиганище еще пуще. Он артист. И посажен вот за что. В общежитии рабиса, вот тут, на Мокром, он в номер одной артистки привел татарина и продал ему весь ее гардероб, а деньги тут же на Мокром и пропил. Вот и очутился в ДОПРе, но, видишь, что написал. Его вот-вот выпустят досрочно, так ты уж позаботься о нем, окажи на него хорошее влияние [Мартынов, 1977, с. 197].

Сведений о жизни автора «Похождений...» пока найти удалось немного. Николай Михайлович Аристов родился 18 января 1894 г. в Казанской губернии в дворянской семье. Окончил Бугульминское реальное училище, с 1915 по 1918 г. был вольнослушателем Казанского университета по агрономической специальности. В 1918 г. жил в Саратове¹. В 1922 г. опубликовал в иркутском сборнике «Трое» поэму «Воскресение» [Аренс, 1922, с. 3–8]. В Омске находился в 1922–1924 гг., о чем свидетельствует датировка автографов его стихотворений, сохранившихся в фонде А. С. Сорокина². Возможно, жил в Вятке, где в 1925 г. вышла агитационная брошюра в стихах «Почему мужик Трофим записался в Доброхим» [Аренс, 1925]. С 1926 г. жил в Москве. В сборнике «Памяти Есенина» опубликовал стихотворение «Из кабака и на погост...», датированное 10 февраля 1926 г. [Аренс, 1926, с. 162] В том же году одно из своих стихотворений оформил в виде самодельной книжки, сделанной из бересты³.

¹ Сведения приводятся на основании документов из личного дела Н. М. Аристова, слушателя Казанского университета. Архив КГУ. Ф. 977. Оп. МД. Д. 45075. Документы предоставлены И. Г. Девятьяровой.

² ГИАОО. Ф. 1073.

³ По свидетельству С. И. Зинина, книга хранится в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля (Государственный литературный музей). На об-

Николай Михайлович Аристов. Архив КГУ, Казань
Nikolai Mikhailovich Aristov. Archive KSU, Kazan

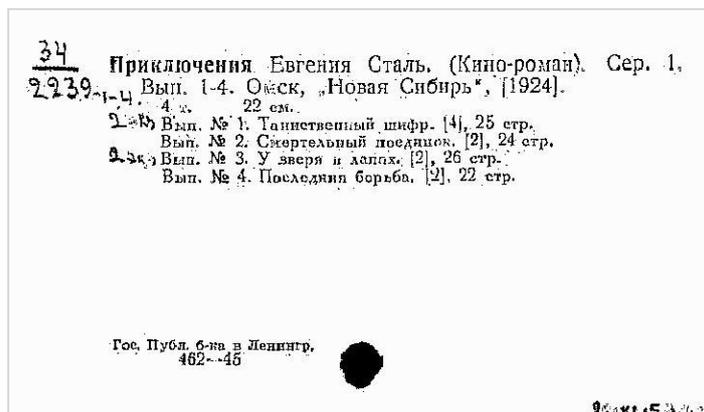
Дальнейшая судьба Н. М. Аристова (Н. Аренса) неизвестна.

Кинороман «Приключения Евгения Сталь» публиковался по частям, в виде четырех отдельных выпусков-брошюр. В Омске, в архиве А. С. Сорокина, сохранилась лишь обложка одной из этих брошюр; конволют, объединивший все четыре выпуска, удалось обнаружить в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)⁴.

В библиографическом описании эти издания представлены как анонимные: имя автора отсутствует на титульных листах и практически не читаемо на обложках. Возможно, это было связано со спецификой учреждения, в которое был водворен Н. Аренс. Если, однако, внимательно всмотреться в яркие рисунки обложек, исполненных (автором?) в стилистике журнального ребуса, – в сплетениях многочисленных виньеток можно различить мелкую и тщательно завуалированную подпись: «Ник. Аренс». «Кино-роман» требует, таким образом, от читателя, исследователя и библиографа минимальных навыков сыщика: не только герой, но и читатель брошюры должен (или, по крайней мере, может) стать на время Пинкертоном.

ложке: «Ник. Аренс. Голубиная книга. О Сергее Есенине». См.: *Зинин С. И.* С. А. Есенин и его окружение. Библиографический справочник. См. статью «Аренс Николай»: URL: <http://zinin-miresenina.narod.ru/profile2.html>

⁴ Помощь в розысках киноромана оказал И. Е. Лоцилов.

Каталожная карточка конволюта:

<Аренс Ник. [Аристов Н. М.]> Приключения Евгения Сталь (Кино-роман).
Сер. 1. Вып. 1–4. Омск, [1924]

Convolution catalog card:

<Arens Nick. [Aristov N. M.]> The Adventures of Evgeny Stal (Cinematic novel),
Ser. 1, Issue. 1–4, Omsk, [1924]

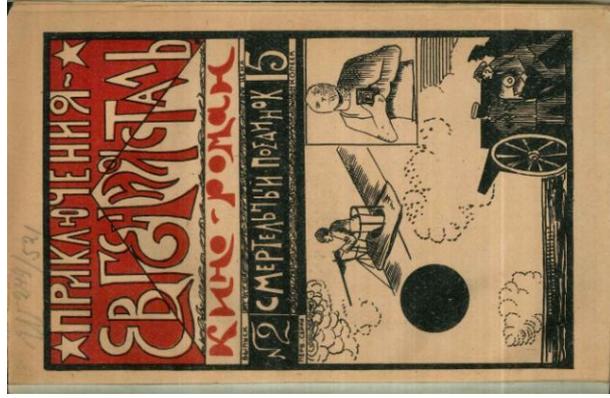
Шифрованные записки и пиктограммы внутри сюжета перекликаются с интригующими анонсами следующих выпусков и даже с шрифтовым оформлением названий глав.

На титульных листах брошюр указано название, жанр (подзаголовок – «Кино-роман»), номера выпуска и серии (все четыре – I), название выпуска и его зашифрованный (простейшим способом сокращения – начальными буквами слов) эквивалент, место издания (г. Омск) и издательство («Новая Сибирь»). Год издания отсутствует. В каталоге Российской национальной библиотеки дата указана условно, в квадратных скобках: [1924]. На обороте титула размещены дополнительные сведения: «Отпечатано в Типографии Омского Дома Лишения Свободы. Г. Омск, Тобольская, 72. Тираж 5.500» (в первом выпуске: «<...> Тираж 5.000»). Здесь же размещены издательская марка омской «Новой Сибири» и уведомление: «Нарушение авторских прав, а равно и инсценировка без согласия автора будет преследоваться по законам С.С.С.Р.».

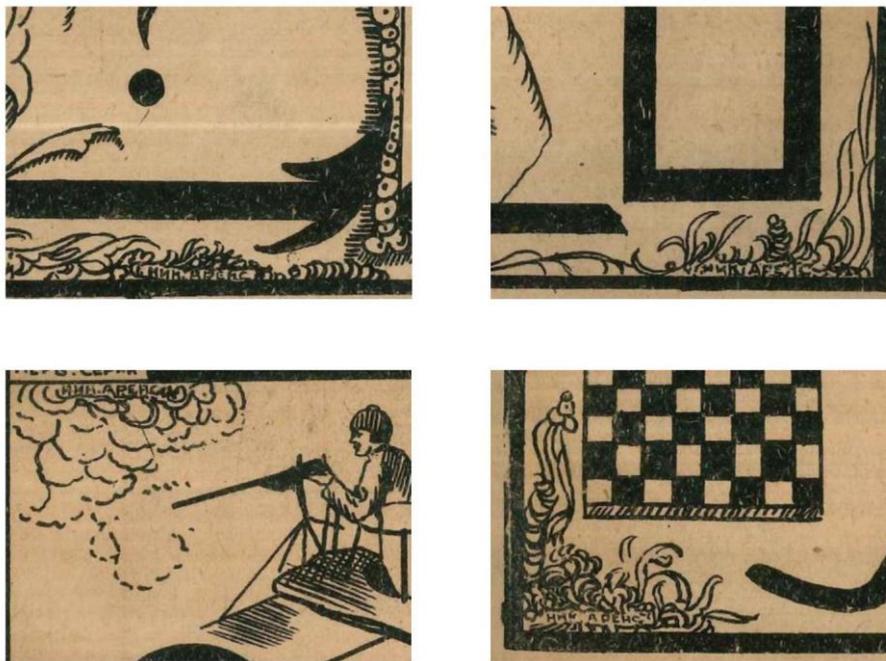
Роману предпослано неподписанное предисловие (на двух страницах без пагинации), где читателю представлен образец новой литературы, рождающейся в «героическую эпоху». Далее излагаются откровенно мифологизированные подробности биографии автора и отмечается, что появление в литературе нового жанра – «кино-романа» – соответствует духу нового времени:

Писатели современности, с кинематографической быстротой, записывают современную красочную жизнь. Если кинематограф можно назвать книгой для безграмотных и ленивых для чтения, то произведения некоторых писателей являются непоставленным сценарием.

Предлагаемый кино-роман «Приключения Евгения Сталь» принадлежит к числу таких произведений.

Обложки 1–4 выпусков киноромана Ник. Аренса
Covers of issues 1–4 of the “Cinematic novel” by Nik. Arens

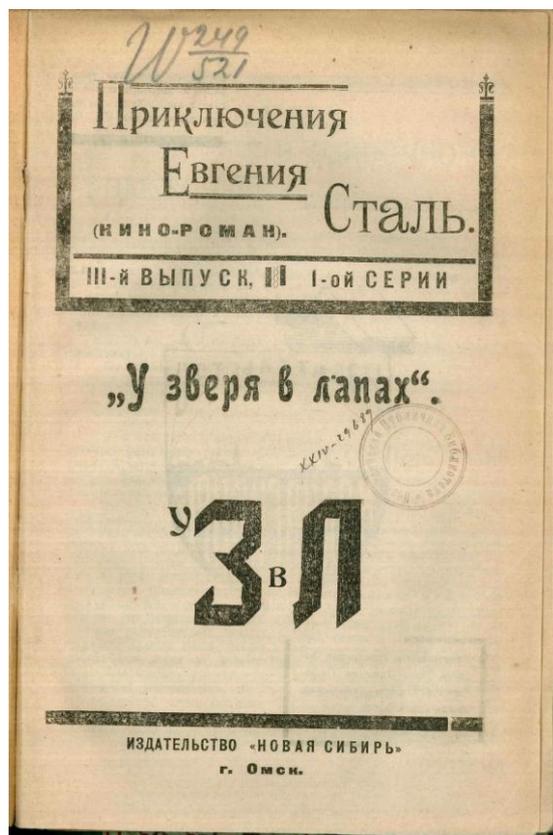
Увеличенные фрагменты обложек с фамилией автора
Enlarged fragments of the covers with the author's literary name

Автор – молодой талантливый писатель. Был в Америке, перепробовал тридцать четыре профессии, писал сценарии для кинематографа, и появление художественного произведения, «Приключения Евгения Сталь» сначала в Сибири, а не в столице, – явление неслучайное.

Великая Сибирь кажется автору будущей Америкой.

В прежнее время, писатели, желающие выдвинуться, стремились в центр, но мы видим, что зачастую и в центре издательства выпускали, даже и сейчас выпускают, суррогат литературы, или – по меткому выражению Луначарского – «чтово». Иногда это «чтово» совершенно непригодно для чтения, к таким произведениям относится литература так называемых «советских попутчиков» (Пильняк и др.), с прогнившими мыслями, унаследованными от буржуазии, и, конечно, они, при всем желании, не могут уловить быстрый темп современной жизни. На смену этим «советским попутчикам» пришли новые пролетарские силы и писатели – ловители жизни, с глазами – объективами кинематографа и с душой – экраном, отражающим жизнь ярче зеркала. Грядущие писатели великого союза СССР сумели использовать перо с великим умением. Намеки на эту новую литературу нам давал Эдгар По, Стефенсон, Генри Уэльс и многие другие.

Бухарин сказал: «Нам нужен Красный Пинкертон» [Аренс, 1924].

Титульный лист «кино-романа» Ник. Аренса
(Вып. 3. У зверя в лапах. Омск, [1924])
The title page of the “Cinematic novel” by Nick. Arens
(Issue 3. In the paws of the beast. Omsk, [1924])

«Кино-роман» Н. Аренса охарактеризован как пришествие Красного Пинкертона, о котором возвещал Н. И. Бухарин [1921, с. 2]. Новый Пинкертон, «революционный авантюрист», преследует не уголовных преступников, а врагов советской власти. Евгений Сталь ведет борьбу в самом логове этих врагов, в белогвардейском тылу.

События развиваются динамично, герои используют богатый арсенал шпионских средств (вплоть до экзотического яда кураре), постоянно переодеваются, меняют внешность с помощью грима, используют для перемещения разнообразные виды транспорта – от лодки до аэроплана. Действие разворачивается в нескольких сибирских городах, охваченных пламенем Гражданской войны, а в последней части перемещается в Харбин.

Завязка «кино-романа» – эффектное появление главного героя в штабе Красной армии в городе Н., где он предотвращает взрыв бомбы. Вскоре выясняется, что бомбу заложил князь Григорий Оболенский – белогвардейский шпион, агент контрразведки, работающий в тылу Красной Армии, беспринципный злодей и основной антагонист Сталя. Описание внешности Евгения Сталя соответствует образу романтического героя в стадии перехода от ницшевского *сверхчеловека* к еще не родившемуся *супермену* из американских комиксов:

...на пороге выросла фигура высокого мускулистого человека в черном меховом пальто и в сибирской теплой меховой шапке с наушниками. Невольно обращало на себя внимание его бритое лицо, твердый склад губ, массивный подбородок, являющийся признаком твердого и властного характера, глаза его блестели холодным блеском стали. Во всей фигуре его сквозила сила, гибкость и ловкость, как у молодого и сильного тигра [Аренс, 1924, вып. 1, с. 4].

Кратко рассказанная биография политически безупречна: происхождение пролетарское, окончил университет, изучил три европейских и два азиатских языка, всесторонне образован, был нестигаемым борцом за власть Советов, имел репутацию загадочного и неуловимого красного Шерлока Холмса.

В первой части киномана Сталь разоблачает Оболенского, но схватить шпиона не удастся: он улетает на аэроплане в город О., в ставку Верховного правителя. Сталь отправляется за ним.

Второй и третий выпуски, озаглавленные соответственно «Смертельный поединок» и «У зверя в лапах», представляют для нас особый исследовательский интерес, так как их действие разворачивается в Омске. Точность в описании городских улиц и зданий, построение сюжета вокруг реальных событий 1919 г. не оставляют сомнений в том, что автор хорошо знал исторические реалии белого Омска – скорее всего, не понаслышке.

Представленное в киномане описание центра «третьей столицы», Любинского проспекта, соответствует картине из воспоминаний очевидцев:

На большой улице города, где помещался госпиталь, царило оживление. Празднично разодетая толпа шумела, волновалась и потоком катилась к центру города, к мосту через реку, около которого сосредоточены были увеселительные места, рестораны, кино и театры. Быстро проносились автомобили, проходили четким шагом нарядные войска интервентов. На многих витринах выставлены были большие портреты Верховного Правителя. На заборах красовались нелепые плакаты агитационного характера. Из раскрытых дверей кафе и ресторанов неслись разухабистые звуки знаменитого «Шарабана». Над некоторыми зданиями развевались иностранные флаги, – там разместились французская, английская и другие миссии... Это был пир во время чумы! [Аренс, 1924, вып. 2, с. 9.]

Один из центральных мотивов серии – организация покушения на Верховного правителя; его подготовкой занимается Евгений Сталь. Загримировавшись под Оболенского, он является в ставку:

К подъезду высокого белого здания с башенкой на крыше, над которой надменно развевался трехцветный империалистический флаг, мягко подкатывали автомобили, из которых выходили лохотенные иностранные офицеры, русские полковники и генералы и поднимались по устланной ковром лестнице наверх, где находилась приемная верховного правителя, адмирала К. [Там же, с. 14].

В этом описании безошибочно узнается Дворец генерал-губернаторов Западной Сибири, где в 1918–1919 гг. размещался штаб Верховного правителя.

Адмирал А. В. Колчак неожиданно для такого рода литературы показан у Аренса не как кровавый диктатор: напротив, читатель видит спокойного усталого человека, окруженного жестокими и праздными негодьями.

Верховный правитель Сибири сидел у себя в кабинете за письменным столом. Он был пожилой худощавый человек, с лицом католического священника. И у него был большой выпуклый лоб, прямой тонкий нос, в уголках губ залегла слегка презрительная усмешка, в темных волосах серебрилась седина. <...> Верховный правитель глубоко задумался, лоб его бороздили морщины. В последнее время дела на фронте шли неважно, красная армия в своем неудержимом стремлении на восток отнимала у белых город за городом, и близок был тот день, когда она подойдет к его главному оплоту, городу О. На белые войска надежда плохая: в них царило пьянство и полное разложение. <...> Верховный правитель призывал буржуазию к самой широкой благотворительности в пользу белых войск, но они оставались глухи к его призывам и продолжали жить лишь для собственного удовольствия [Аренс, 1924, вып. 2, с. 14].

Первая попытка покушения на Колчака проваливается: Сталь передает ему отравленный документ, но от яда погибает адъютант. Оболенский, узнав о появлении Сталя в тылу белых, устраивает погоню с перестрелкой. Погоня разворачивается в центре города – на Любинском проспекте и железном мосту. Спасаясь от преследователей, Сталь прыгает с моста в реку, но скрыться ему не удается – раненый, он попадает в плен.

Действие третьей части происходит в тюрьме, а точнее в Омском тюремном замке на улице Тобольской, где по иронии судьбы Николай Аренс и написал, и издал свой «кино-роман». Правда, его герой недолго пробыл в заключении, совершив побег с помощью хитроумного плана. Тема побега отсылает к реальным событиям 22 декабря 1918 г., когда в результате неудавшегося вооруженного восстания, подготовленного большевистским подпольем, из тюремного замка были освобождены политические заключенные.

После освобождения Сталь вновь предпринимает попытку уничтожить адмирала К., на этот раз используя взрывчатку. Он просит знакомого солдата отнести в ставку «адскую машинку». Солдат сообщает разведчику важную информацию о том, что в здании есть караульное помещение с боеприпасами, которые могут усилить последствия взрыва:

Вдруг громадный столб черного дыма взметнулся над главной квартирой адмирала К. Прогремел страшный удар. В соседних домах вылетели стекла <...> В стороне ставки слышались отдельные короткие взрывы, – это рвались ручные гранаты и ружейные патроны, хранившиеся в караульном помещении. <...>

В помещении ставки царило что-то невообразимое. Все говорили о заговоре большевиков и о покушении на жизнь верховного правителя.

Ставка пострадала мало, взрыв, главным образом, разрушил караульное помещение. Самого верховного правителя не было, он отсутствовал, выехав на фронт [Там же, вып. 3, с. 21, 22].

История со взрывом передана в романе с документальной точностью. 25 августа 1919 г. в караульном помещении при личной резиденции А. В. Колчака прогремел взрыв, погибло несколько человек из роты конвоя Верховного правителя,

в их числе был молодой поэт Юрий Сопов. Специально созданная комиссия по расследованию происшествия пришла к выводу, что взрыв произошел вследствие неосторожного обращения с гранатой. Несмотря на это, событие сразу же стало обрастать загадками и мифами, которые историки продолжают обсуждать даже спустя сто лет [Шишкин, 2013, Штырбул, 2015]. Друзья из литературного окружения Сопова поддерживали версию о неудачном покушении на адмирала, к которому был причастен погибший юноша. По свидетельству мемуаристов, писатель Вс. В. Иванов, находившийся в 1919 г. в Омске, утверждал, что гибель Сопова не была случайной:

– Недавно мне пришлось разговаривать со старым чекистом, – продолжал Всеволод. – Он уверяет, что студент Юрий Сопов был большевиком. И взрыв ящика с гранатами в приемной Колчака не был простой случайностью. Тогда погибло несколько адъютантов, а вместе с ними и Юрий Сопов – он стоял в карауле [Анов, 2018, с. 446].

В четвертой, последней части романа, озаглавленной «Последняя борьба», Сталь покидает Омск, занятый частями Красной Армии, и устремляется в погоню за Оболенским сначала в город Т., а затем в Х. – Харбин, – там злодея и настигает справедливое возмездие. Роман заканчивается с заявкой на продолжение, в котором Сталь должен стать советским Пинкертоном, борцом и мстителем «за дело пролетариата пяти частей земного шара». Действие второй серии «Приключений...», анонсы которой печатались, начиная с первого выпуска [Аренс, 1924, вып. 1, с. 23; вып. 2, с. 13; вып. 3, с. 10, 15; вып. 4, с. 11, 15, 18, обл.], должно было разворачиваться в Китае, а имя нового врага было заявлено в названии: «Фашист Антонио Бианки» (в вып. 1 – *Биянки* [Аренс, 1924, вып. 1, с. 23]). Однако продолжения не последовало.

Жанр авантюрного романа получил в начале 1920-х гг. широкое распространение. Исследователи связывают это, в частности, с идеологическим заказом на массовую книгу, сформулированным Н. И. Бухариным. «Он подчеркивал агитационный потенциал авантюрной структуры и учитывал потребность массы в развлекательном, “легком” чтении», – пишет Д. Д. Николаев [2006, с. 10]. С 1924 г. один за другим стали публиковаться авантюрно-приключенческие романы советских писателей: «Остров Эрендорф» В. П. Катаева (1924), «Месс-Менд, или Янки в Петрограде» М. С. Шагинян (1924–1925), «Иприт» Вс. В. Иванова и В. Б. Шкловского (1925) и многие другие, среди которых было немало «кино-романов». Эпоха войн и революций дала богатый материал для новых модификаций авантюрно-приключенческого жанра. «Кино-роман» Н. Аренса сегодня интересен (и уникален) прежде всего как источник, отражающий подлинный облик города и некоторые политические события, происходившие в Омске периода Гражданской войны.

Николай Аренс в 1924 г. уехал из Омска, оставив по себе скандальную славу, киноман об омском Пинкертоне и автографы десятка стихотворений. Завершая рассказ об Аренсе, Мартынов писал:

Я б мог подробно рассказать о стихах Аренса и о приключениях красивого разведчика Евгения Сталя в белом тылу и о том, как Николай Аренс поставил-таки на летней сцене сада «Аквариум» «Человека, который был Четвергом», – и как во время этого представления он поранил шпагой другого актера, вымогая у него во время

сцены дуэли какую-то мелкую сумму денег в счет вовсе не относящегося к пьесе карточного долга, и как после этого спектакля, уже перед рассветом, Аренс вскочил на милиционера, – но все это не имеет прямого отношения к данному повествованию <...>

Кончилась эта история так: вышеназванный Николай Аренс увязался за мной в Новосибирск⁵. То есть я уехал туда по журнальным делам, и вдруг в редакцию «Сибирских огней» ко мне явился Аренс, заявивший, что ему без меня скучно.

– Убери этого типа, куда хочешь! – заявил мне Зазубрин. – Он, этот Аренс, надоел нам еще в позапрошлом году.

И тогда мы, кажется, с Ваней Ерошиным или с какими-то иными приятелями, предварительно напоив Аренса в столовке на Красном проспекте и заманив вслед за этим в вокзальный ресторан, сказали ему:

– Тут тебе не жизнь! Выбирай, куда тебе купить билет на наши деньги: хочешь – во Владивосток, хочешь – в Москву!

Погадав на пальцах, он выбрал Москву. И помню, как, ввалившись в плацкартный вагон и грузно занимая свое место, он кричал пассажирам о том, что он селенит, только что прилетевший с Луны! [Мартынов, 1977, с. 198–199, 203].

Аренс Ник. [Аристов Н. М.] Приключения Евгения Сталь (Кино-роман). Сер. 1. Вып. 3. У зверя в лапах. Омск, [1924]. С. 15
Arens Nick. [Aristov N. M.] The Adventures of Evgeny Stal (Cinematic novel). Ser. 1. Issue. 3, In the paws of the beast. Omsk, [1924], p. 15

⁵ Имеется в виду Ново-Николаевск, который был переименован лишь в феврале 1926 г.

Имя поэта-хулигана чудесным образом всплыло в автобиографической поэме Ивана Елагина – сына поэта-футуриста Венедикта Марта, с которым Аренс был дружен:

Аренс часто попадал в скандал,
Часто в отделения попадал.
Позже слышал я такой рассказ:
Вышел он из отделения раз
И припомнил через шесть недель,
Что забыл он с водкою портфель
В камере. А было, как назло,
Похмелиться нечем! Тяжело!
Аренс, жажда выпить всем нутром,
В отделение за своим добром
Кинулся – и канул навсегда,
Сгинул, не оставивши следа
[Елагин, 2012, с. 302].

Вероятнее всего, Н. М. Аристов сгинул в годы террора, но поиски его имени в расстрельных списках пока результатов не дали.

Список литературы

Анов Н. Сколько было Всеволодов Ивановых // Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 440–447.

Аренс [Аристов Н. М.] Воскресение // Трое: Непериодическое издание / Под ред. Е. В. Левит<a>; обложка Г. Н. Топоркова. Иркутск: 1-я Гостипография, 1922. С. 3–8.

Аренс Ник. [Аристов Н. М.] Приключения Евгения Сталь (Кино-роман). Сер. 1. Вып. 1–4 [Вып. 1. Таинственный шифр (ТШ); Вып. 2. Смертельный поединок (СП); Вып. 3. У зверя в лапах (^{УЗ}Л); Вып. 4. Последняя борьба (ПБ)]. Омск: Издательство «Новая Сибирь» [На обороте титульных листов: Отпечатано в Типографии Омского Дома Лишения Свободы – гор. Омск, Тобольская, № 72; на оборотах обложек: Типо-Литография Т^{во} <<Рабочий путь>>, Омск], [1924]. 25 с. + 24 с. + 26 с. + 22 с.

Аренс Н. [Аристов Н. М.] Почему мужик Трофим записался в Доброхим. Вятка: Изд. Вят. Гобсовета об-ва «Доброхим», 1925. 13 с.

Аренс Ник. [Аристов Н. М.] «Из кабака и на погост...» // Памяти Есенина. М.: Московский Союз Поэтов, 1926. С. 162.

Бухарин Н. Подрастающие резервы и коммунистическое воспитание // Правда. 1921. № 266, 25 нояб. С. 2.

Елагин И. Тяжелые звезды: Избранные стихотворения. Владивосток: Рубеж, 2012. 391 с.

Мартынов Л. Н. Собр. соч.: В 3 т. М.: Худож. лит., 1977. Т. 3. 410 с.

Николаев Д. Д. Русская проза 1920–1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: ИМЛИ РАН, 2006. 44 с.

Шишкин В. И. Взрыв в усадьбе Верховного правителя 25 августа 1919 г. // Гражданская война в Сибири: Материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. / Под

ред. Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск: Исторический архив Омской области, 2013. С. 161–173.

Штырбул А. А. Дожить до сентября: судьба поэта Юрия Сопова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. 284 с.

Архивы

Архив Казанского государственного университета.
Исторический архив Омской области.

References

Anov N. Skol'ko bylo Vsevolodov Ivanovykh. In: Vsevolod Ivanov. "Bronepoezd 14-69": Konteksty epokhi [Vsevolod Ivanov. "Armored train 14-69": Contexts of the era]. Moscow, IMLI RAN, 2018, p. 440–447. (in Russ.)

Bulharin N. Podrastanushchie rezervy i kommunisticheskoe vospitanie. *Pravda* [The True], 1921, no. 266, 25 Nov., p. 2. (in Russ.)

Elagin I. Tyazhelye zvezdy [Heavy stars]. Selected poems. Vladivostok, Rubezh Publ., 2012, 391 p. (in Russ.)

Martynov L. N. Collected Works. In 3 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1977, vol. 3, 410 p. (in Russ.)

Nikolaev D. D. Russkaya proza 1920–1930-kh godov: Avantyrnaya, fantasticheskaya i istoricheskaya proza [Russian prose of the 1920s – 1930s: Adventurous, fantastic and historical prose]. Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. Moscow, IIL RAS, 2006, 44 p. (in Russ.)

Arens [Aristov N. M.] Voskresenie. In: Troe: Neperiodicheskoe izdanie [Three: Non-periodic edition]. Ed. by E. V. Levit, cov. by G. N. Toprov. Irkutsk, 1-ya Gostipografiya, 1922, p. 3–8. (in Russ.)

Arens Nik. [Aristov N. M.] Priklyucheniya Evgeniya Stal' (Kino-roman) [The Adventures of Evgeny Stal (Cinematic novel)]. Ser. 1. Vyp. 1–4 [Vyp. 1, Tainstvenny shifr (TSh); Vyp. 2, Smertel'ny poedinok (SP); Vyp. 3, U zverya v lapakh (^UZvL); Vyp. 4, Poslednyaya bor'ba (PB)]. Omsk, Izdatel'stvo "Novaya Sibir" [Na oborote titul'nykh listov: Otpechatano v Tipografii Omskogo Doma Lisheniya Svobody – gor. Omsk, Tobol'skaya, № 72; na oborotakh oblozhek: Tipo-Litografija T-vo <">Rabochij put'<"> Omsk], [1924], 25 p. + 24 p. + 26 p. + 22 p. (in Russ.)

Arens N. [Aristov N. M.] Pochemu muzhik Trofim zapisalsya v Dobrokhim [Why does the peasant Trofim signed up for Dobrokhim]. Vyatka, Izdanie Vyatskogo Gobsoveta obshchestva "Dobrokhim", 1925, 13 p. (in Russ.)

Arens Nik. [Aristov N. M.] "Iz kabaka i na pogost..." In: Pamyati Esenina [In memory of Esenin]. Moscow, Moskovskiy Soyuz Poetov Publ., 1926, p. 162. (in Russ.)

Shishkin V. I. Vzryv v usad'be Verkhovnogo pravatelya 25 avgusta 1919 g. In: Grazhdanskaya vojna v Sibiri [Civil War in Siberia]. Materialy Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Eds. D. I. Petin, T. A. Terekhinaj. Omsk, Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti Publ., 2013, p. 161–173. (in Russ.)

Shtyrbul A. A. Dozhit' do sentyabrya: Sud'ba poeta Yuriya Sopova [To Live Until September: The Fate of the Poet Yuri Sopov]. Omsk, OmSPU Press, 2015, 284 p. (in Russ.)

Писатели-сибиряки и Сибирь в русском литературном процессе XX века

Archives

Arkhiv Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta [Archive of Kazan State University], Kazan

Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti [Historical archive of the Omsk region], Omsk

Сведения об авторе

Зародова Юлия Прокопиевна, научный сотрудник Государственный областной художественный музей «Либеров-центр» (Омск, Россия)

liberov-centr@mail.ru

Information about the Author

Yulia P. Zarodova, Researcher, State Regional Art Museum “Liberov Center” (Omsk, Russian Federation)

liberov-centr@mail.ru

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2

Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2